

И.Г. Прыжов

**Житие Ивана Яковлевича,
известного пророка в Москве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Г. Прыжов**
Житие Ивана Яковлевича, известного пророка в Москве / И.Г. Прыжов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 52 с.

ISBN 978-5-458-03163-9

ISBN 978-5-458-03163-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое «*Житіе Ивана Яковлевича*», известнаго пророка, доселѣ живущаго въ Москвѣ, напечатано было въ первый разъ въ журналѣ «*Наше Время*». Теперь является оно дополненнымъ новыми свѣдѣніями и съ приложеніемъ: 1) портрета Ивана Яковлевича; 2) свидѣтельства объ Иванѣ Яковлевичѣ Князя Алексѣя Долгорукова; 3) тридцати трехъ подлинныхъ писемъ Ивана Яковлевича и 4) трехъ снимковъ съ почерка его руки.

ЖИТИЕ ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА.

Не смотря на то, что Иванъ Яковлевичъ Курейша очень насъ интересуесть, мы все-таки долго не рѣшились подойти къ нему и подвергнуть его нашему изученію; не рѣшились бы и теперь, еслибы не недавняя замѣтка о немъ «*Московскихъ Вѣдомостей*». Насъ испугала она. Что было бы, думали мы, еслибы послѣ этой замѣтки, въ самомъ дѣлѣ запретили доступъ къ Ивану Яковлевичу, идолу русской женщины? Гдѣ бы тогда мы нашли подобной ему драгоценный остатокъ древней Руси? Гдѣ бы тогда могли мы изслѣдовать ту атмосферу, которая теперь стоитъ спертую около него? И вотъ мы посѣтили его 28-го августа сего года, и результатъ нашего посѣщенія спѣшимъ сообщить читателю. Къ великому нашему несчастію, мы не можемъ высказать всего, что произошло у насъ на душѣ, и что такъ хотѣлось бы высказать.

Древняя Русь, по единогласному свидѣтельству дошедшихъ до насъ памятниковъ, была наполнена ханжами. Еще въ XII вѣкѣ благочестивый Даниилъ Заточникъ указывалъ на людей, которые

«обходятъ села и дома славныхъ міра сего, яко пси ласкосердіи». Въ нѣкоторыхъ актахъ упоминаются, какъ лица съ вѣсомъ, «страннии и кто одѣянїя иноческа я свержетъ». Названіе «святошей» теперь бранное, а тогда пользовалось всеобщимъ сочувствіемъ. Народъ долженъ былъ дѣлать заговоры «отъ старца и старицы, отъ посхимника и посхимницы» (Сак. 1, 54). Стоглавъ, протестуя противъ всего, «еже содѣяхомъ злѣ», говоритъ о лживыхъ пророкахъ и о блаженныхъ, лишенныхъ разума, считавшихся за святыхъ и творившихъ богомерзскія дѣла. И хотя въ пустынь древней Руси потонули безслѣдно и гласъ собора и самый соборъ, но протестъ не прекратился. Въ 1636 г. жалуется на ханжей патріархъ; ихъ гонять: царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 и 1655, и соборы 1666 (§ 11) и 1681 г.; но, несмотря на все, въ 1689 г. снова раздается голосъ патріарха, что «старцы и старицы бродятъ въ мірѣ и въ мірскихъ домѣхъ пребываютъ, и монашескому чину *засорѣ* приносятъ». Извѣстны, вѣдь, старанія Руси, чтобы все у ней было прилично, чтобы не было *засору*, да чтобъ иностранцы не увидали! И только въ концѣ XVII вѣка являюся первыя рѣшительныя мѣры противъ ханжества. Въ 1690 г. всѣхъ этихъ, которые за святыхъ-то считались, велятъ бить кнутомъ и ссылатъ въ Сибирь, а въ 1694 г. брать въ Стрѣлецкій Приказъ.

При новомъ поворотѣ жизни въ XVIII вѣкѣ, ханжи дѣлаются болѣе замѣтными, чѣмъ прежде, когда они были законнымъ и обыкновеннымъ явленіемъ. Находятся люди, которые не боятся указывать на нихъ съ иной стороны. «Нѣкоторые же, пишетъ Болтинъ, видѣли обманъ, но говорить не смѣли». И вотъ Татищевъ свидѣтельствуетъ про дворъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны, что онъ, отъ набожности, похожъ былъ на госпиталь юродовъ и ханжей, которые были въ великомъ почтеніи у бабъ, въ которыхъ вѣрили, которымъ цѣловали руки. «Сколько, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, есть людей, которые безумныхъ ханжей и пустосвятовъ рассказы и враки лаче Святаго Писанія почитаютъ». Изъ нихъ извѣстны были въ то время Тимофей Архиповичъ, сумазбродный подъячій, котораго за святаго и пророка суевѣрцы почитали; пророкъ Андреюшко и пустоєвятъ Михайло, жившій въ Васильевскомъ саду. Юродивый Михайло Босой былъ одинъ изъ приближенныхъ къ царицѣ Авдотѣ Ѳеодоровнѣ. Что это были за люди и кто были ихъ почитатели, можно видѣть изъ словъ Петра, сказавшаго про нихъ: «въ церкви поютъ: спаси отъ бѣды! а на паперти на убійство деньги даютъ», потомъ изъ записокъ Берхгольца о дворѣ Прасковьи Ивановны въ 1722 году. Берхголецъ рисуетъ такія картины ханжества съ развратомъ; что и вспомнить то о нихъ

гадко. Видя передъ собою голый фартъ и не разумѣя духа его, Болтинъ думалъ, что *тогда стылъ* былъ въ особенности благопріятель ханжамъ и лицеи́брамъ; «которые чудесамъ не вѣрили, а пользу одну въ нихъ обрѣтали» и, что будто-бы отъ времени Петра Великаго прекратились таковыя чудотворенія. Болтинъ, какъ видите, ошибался. Указъ 25 февраля 1717 г. велитъ *ловить* ханжей, и бить нещадно; о нихъ не забываютъ и въ 1719 году въ наказѣ, данномъ воеводамъ. Духовный регламентъ называетъ ихъ бездѣльниками, которые: по міру ходятъ безстыдно, нахальствомъ и лукавымъ смиреніемъ чужіе труды посягаютъ; въ церкви же входить—не свое дѣло помышляютъ. Святѣйшій синодъ въ 1722 принужденъ дѣйствовать на нихъ *устыщаніемъ*. Указы 1737 г. о кликушахъ и ханжахъ, 1732 о юродивыхъ и 1739 о соблазнителяхъ-ханжахъ представляютъ рядъ мѣръ противъ ханжества. Екатерина II считаетъ нужнымъ вывести въ своихъ комедіяхъ Ханжихиныхъ и Суевѣровыхъ.

Въ различныхъ родахъ ханжей первое мѣсто, какъ мы уже замѣтили, занимаютъ уроды, юроды и убогіе. Понятіе объ убогомъ опредѣляется двойнымъ образомъ, смотря потому, кто опредѣляетъ: древне-русскій грамотникъ, или народъ. По свидѣтельству известной бесѣды: «убогій о богатствѣ не печется не о чемъ же»; а пословица говорить:

не то убогій, шо тропки 'мае, а то, шо не зна «годі» та усе жада'е. Убогіе считались святыми такъ же какъ и уроды и калѣби: У древно-русскихъ калѣшій былъ вопросъ на уродовъ, любовью которыхъ можно было-бы спасти свою душу, а потому они фабриковались такъ же, какъ и нищіе: У своихъ дѣтей, или у взятыхъ на откупъ, или у дѣтей краденныхъ старцы и старицы выламывали руки и ноги, выковыривали глаза и сдѣлавъ ихъ такимъ образомъ уродами, воспитывали потомъ до юродства. Макаровъ говоритъ, что еще недавно наши города наполнены были толпами слѣпыхъ, а по улицамъ ѣздили подводы съ изуродованными людьми. Уроды одарены нездѣшней силою. Такъ есть «трава нечуй вѣтеръ», которую находятъ только одни слѣпые. Предвѣщалось нечастіе, если кто *слѣпца стрясетъ*, т. е. встрѣтитъ (Щаповъ, 450). Уроды въ нравственномъ смыслѣ, т. е. дураки, безумные, идіоты, были уродами высшей школы и назывались «*юродивыми*». Искусственные юроды приготовлялись или изъ дѣтей или изъ нищихъ съ юродственными склонностями, которые сманивались старицами. Были также притворные юроды, ибо юродство считалось почетнымъ и выгоднымъ занятіемъ: «инія же творятся малодумни, а потомъ ихъ видять цѣлоумными (А. А. Эксп. III, 264). Юродствомъ называлось всякое безчиніе и безобразіе: ходить полуголымъ, кощун

ствовать надъ святыней и всякимъ приличіемъ, драться на улицахъ, творить чудеса. Юроды были извѣстны въ глубокой древности. При Ольгѣ, говоритъ Татищевъ, желающимъ креститься не возбраняли, но только смѣялись надъ ними, называя ихъ юродами (Тат. ист. 2, 43). Надъ ними ругались. Въ румянцовской рукописи о сивиллахъ, кумская сивилла рассказываетъ про Тарквинія, что онъ наругался надъ нею, *какъ надъ юродомъ*. Какъ много было въ древней Руси *юродивыхъ и блаженныхъ*, мы можемъ заключить изъ того, что въ одномъ только синодикѣ синод. библи. (полууст. XVII вѣка, № 665), послѣ именъ царей, царицъ, святителей и патріарховъ, помѣщено *двадцать пять* юродивыхъ, въ числѣ которыхъ три женщины: Ульянія, дѣвица Θεодосія и инока Леонида. Древне-русскихъ юродовъ, мы можемъ изучать, въ настоящее время, на живыхъ образцахъ, сохраняющихся въ матушкѣ Москвѣ, гдѣ, кромѣ Ивана Яковлевича, есть еще и другой пророкъ *Семенъ Митричъ*, живущій на Смоленскомъ рынкѣ, въ приходѣ церкви Св. Николая Чудотворца, что на Пескахъ.

Мы не замѣтили въ Иванѣ Яковлевичѣ особенныхъ остатковъ древне-русскаго язычества, и вообще онъ замѣчательнъ не столько своими собственными вѣрованіями, — все это очень обыкновенно, — сколько тѣмъ культомъ, который его окру-

жаетъ и служительницею котораго является «русская женщина».

Славянская женщина, въ глубокой древности, имѣла религіозное значеніе. Подобно божеству, которому она служила, и самая природа ея получила космогоническое происхожденіе. Это было свѣтлое и чистое существо, это была дѣва въ лучшемъ значеніи этого слова, (дѣва отъ санскритскаго div— блистать). До сихъ поръ еще русская женщина хранить въ душѣ своей память о прежнемъ своемъ религіозномъ значеніи, а въ древней Руси это значеніе было ясно, общепонятно. На почвѣ древнерусскаго міросозерцанія свѣтлыя эпическія дѣвы смѣнились вѣдьмами, сестрами-колдуньями, тремя сестрами бабами-ягами, сестрами-лихорадками. Духо́мъ этихъ вѣрованій опредѣляется смыслъ женщины-хороводницы, женщинъ, совершавшихъ разные обряды, напримѣръ, опахиваніе полей, бабь-лечеекъ, старушекъ—переходницъ, собиравшихъ травы, дѣвки—пятницы, водимой въ крестномъ ходу (дух. регламентъ) и всѣхъ женщинъ—ханжей. Читатель видѣлъ, что съ приближеніемъ къ новому времени воззванія противъ ханжей повторяются все чаще и чаще. Дѣйствительно, въ послѣдствіи, языческія вѣрованія стирались, тупѣли и мало-по-малу переходили въ ханжество. Такимъ образомъ, вѣрованія, бывшія когда-то искреннѣйшими вѣрованіями всего народа, дѣлаются принад-

лежностью однихъ ханшей. Осмысленныя ими по своему, вѣрованія эти живутъ до сихъ поръ въ лицѣ старицъ, юродивыхъ, шутницъ, блекущихъ, Богомоложь, странницъ; они живутъ и вообще въ тѣхъ-называемой «русской женщинѣ». «Русская женщина» не начинала еще своей христіанской исторіи и лучшимъ доказательствомъ на это служить жизнь Ивана Яковлевича.

Иванъ Яковлевичъ изъ Смоленскихъ священническихъ дѣтей (*), учился въ духовной академіи, потомъ жилъ въ Смоленскѣ, занимаясь управленіемъ чего-то, что-то надѣлалъ и ушелъ въ лѣсъ, рѣшившись юродствовать. Крестьяне нашли его въ лѣсу копающимъ палкою землю, безъ шапки и безъ всякаго имущества; они построили ему избушку, стали къ нему ходить и скоро имя Ивана Яковлевича сдѣлалось извѣстнымъ во всей окрестности. Такое начало подвижнической жизни Ивана Яковлевича было чисто въ древне-русскомъ духѣ. Тогда, обыкновенно, всѣ старцы и старицы уходили въ лѣсъ, въ пустынные мѣста, въ особенности на сѣверъ Новгородской области; у нихъ скоро являлась хижина, иначе келья; проходила

(*) Братъ его, Илья Яковлевичъ, былъ въ военной службѣ, достигъ степени капитана, вышелъ въ отставку, и былъ гдѣ-то смотрителемъ. Живетъ онъ въ Москвѣ.